

Синь Моцинь, выслушав это, нахмурился и не удержался от тихого возражения:

— А что, если я готовил для себя, ну и для вас?

Тянь Мэймэй осеклась. Пожалуй, её слова прозвучали не слишком уместно. Она сухо кашлянула и на всякий случай переспросила:

— Точно не свидание?

— Нет, правда. Если бы у меня было столько свободного времени, я бы лучше поспал!

По крайней мере, во сне был шанс снова встретить того самого критиком с приятным голосом. Если бы он поставил оценку повыше, это стоило бы десяти обычных заданий.

Наконец убедив Тянь Мэймэй, Синь Моцинь предложил ей остаться на завтрак.

— Забудь, я уже ела, — отказалась она, хотя взгляд её был прикован к горе блинчиков.

Синь Моцинь всё понял. Он тут же нашел контейнер, сложил туда несколько свежееиспеченных луковых лепешек и протянул ей. Когда гостя, довольная, ушла с угощением, он наконец выдохнул.

— Хозяин, кажется, ты её побаиваешься, — заметила Система.

Синь Моцинь машинально возразил:

— Не боюсь, а уважаю.

Вероятно, дело было в том, что она была старше, всегда заботилась о нём, как старшая, и в какой-то степени заменила родителей. Поэтому Синь Моцинь до сих пор опасался её гнева.

Гора лепешек заметно уменьшилась, и теперь она не выглядела так угрожающе. Синь Моцинь хотел было начать есть сверху, но передумал и перевернул горку, решив начать снизу. Первые лепешки были так себе: то слишком жесткие, то подгоревшие — он без труда находил в них кучу изъянов. Но постепенно вкус становился лучше: хрустящие, ароматные, их хотелось есть снова и снова.

Доедая последний блинчик, он с любопытством спросил Систему:

— Критик уже пробовал?

Если даже неудачные лепешки казались ему вкусными, то эталонные должны быть просто божественными. Система заглянула в мониторинг: мужчина, увидев внезапно появившуюся коробку, не проявил особых эмоций, но и не стал сразу пробовать содержимое. Он позвал помощника Лю, чтобы тот отправил одну из лепешек на экспертизу.

Система проворчала про себя, что хотя бы в этот раз он догадался оставить большую часть себе. Глядя, как помощник Лю сглатывает слюну, Система даже засомневалась: как мужчина умудряется сдерживаться? Неужели у него проблемы с обонянием? Подумав об этом, Система мысленно посочувствовала хозяину: с таким критиком получить высокую оценку будет не просто!

Система уже хотела предупредить Синь Моциня, но передумала и просто сказала:

— Хозяин, он сейчас работает, ещё не ел.

Синь Моцинь вспомнил их встречу в офисе и удивился:

— Система, ты что, нашла мне трудоголика?

Вспомнив, что в романах у трудоголиков вечно куча болячек, чаще всего — проблемы с желудком, он заволновался:

— В таком случае, мне, наверное, нужно готовить что-то легкое и полезное для желудка...

Он вдруг вспомнил требования задания — кажется, там действительно упоминалось питание, полезное для здоровья. Синь Моцинь покачал головой: всё имеет свою цену. Не стоит обманываться тем, что человек занимает высокую должность и выглядит успешным — на самом деле он расплачивается за это своим здоровьем. У самого Синь Моциня, при его-то сбите режиме, желудок был в порядке, а у того — нет!

Что ж, придется как следует позаботиться о его пищеварении. А то вдруг он не сможет есть мою стряпню и поставит плохую оценку? Синь Моцинь очень рассчитывал на похвалу, чтобы заработать баллы и деньги. Тогда ему не пришлось бы больше выполнять задания. Одна мысль об этом грела душу!

Конечно, Система об этих мечтах не знала, а если бы узнала, обязательно сказала бы, что хозяин слишком многого хочет. Пока не достигнут определенный уровень доступа, от заданий Системы просто так не отказаться.

После завтрака и небольшого отдыха, под присмотром Системы, Синь Моцинь час прозанимался Основами гибкости, после чего был отправлен на рынок за продуктами. Изначально он хотел заказать доставку, но Система была категорически против. Он предложил супермаркет, но Система заявила, что там овощи не такие свежие.

— Вообще-то, лучше всего приходить на рынок рано утром. Сейчас там всё самое лучшее уже разобрали пенсионеры.

— А зачем тогда ты заставила меня сначала заниматься гибкостью? — возмутился Синь Моцинь.

Разве не лучше было сходить сразу после завтрака?

Система нашла веский аргумент:

— Утренняя тренировка эффективно растягивает мышцы и помогает поддерживать отличную форму весь день.

На деле это означало: меньше ленись.

Район, в котором жил Синь Моцинь, был старым. Сразу за воротами начинался шумный, многолюдный рынок. Он срезал путь и пошел вдоль рядов, выбирая лучшие продукты. Вскоре руки были полны пакетов с овощами и мясом. Ощущая вес, Синь Моцинь осознал, что его физическое состояние действительно изменилось. Раньше он бы после такого похода выдохся и нуждался в отдыхе, а сейчас легко лавировал в толпе и никто его даже не задел. Будто толстяк сбросил лишний вес, и теперь его душа порхала. Ощущение было странным и невероятно приятным.

Проходя сквозь толпу, он с трудом сдерживал желание подпрыгнуть от радости и скорее вернуться домой, как вдруг Система его окликнула.

— Что такое? — остановился Синь Моцинь.

— Хозяин, посмотри налево, на девять часов, — подсказала Система.

Синь Моцинь посмотрел туда, где торговали морепродуктами. В аквариуме рыба с упорством карпа, перепрыгивающего через врата дракона, пыталась выскочить из воды на волю. Заметив, что хозяин тоже увидел эту необычную рыбу, Система искренне предложила:

— Хозяин, посмотри, какая она живая и активная! Может, поможем ей?

— Поможем? — опешил Синь Моцинь. — Как? Купить и выпустить на волю?

Он никогда не занимался подобными вещами. Говорят, тут есть свои нюансы. Многие люди, выпуская животных, не удосуживаются проверить, можно ли это делать в данной местности. Часто так называемые инвазивные виды разрушают экосистему, нанося непоправимый вред. А те люди потом хвастаются, сколько добрых дел они совершили. Синь Моцинь считал, что у него нет средств на подобные благоглупости, и хотел было отказаться, но Система перебила:

— Нет-нет, хозяин, как ты можешь так думать? Съев эту рыбу, ты поможешь ей завершить цикл перерождения, чтобы в следующей жизни она достигла великих высот!

Синь Моцинь: ...

Это вообще слова разумного существа? Ах да, Система ведь не человек!

Он посмотрел на бьющуюся в аквариуме черную рыбу с жалостью. Надо же, мало того что её собираются съесть, так ещё и пытаются оправдать это высокими целями. Это уже слишком.

Система, не заметив странного выражения лица хозяина, продолжала с пафосом оратора:

— Хозяин, ты помогаешь ей покинуть этот мир, ты для неё словно родитель. А ведь сказано: воля родителей священна, а советы сватов неоспоримы. Стань для этой рыбы родителем, и её миссия станет твоим добрым делом...

— Хватит! — Синь Моцинь не выдержал этого бреда.

Он потер виски:

— Во-первых, я не думаю, что помогаю ей. Во-вторых, я не хочу быть родителем рыбы. И в-третьих, какое отношение «советы сватов» имеют к рыбе?

Система явно не понимала значения этой идиомы и использовала её где попало. Он не стал ничего объяснять, а просто подошел к прилавку.

— Босс, а эта рыба очень активная.

Продавец, держа в одной руке сачок, а в другой палку, ответил:

— Да, только утром привезли, свежайшая.

Он указал сачком на бьющуюся рыбу:

— Видишь? Как привезли с утра, так и прыгает без остановки. Уже несколько часов, никак не успокоится.

Синь Моцинь хотел было что-то ответить, но Система взволнованно закричала:

— Хозяин, слышишь? Какая сила, какая выносливость! Это же лучшая рыба в мире. К тому же черная рыба очень питательна, суп из неё станет идеальным средством для восстановления сил!

<http://bllate.org/book/21487/2199293>